

Ну, а теперь ... что именно произошло?

Я отсортировал информацию, которую получил через свои чувства, помечая их один за другим для расстановки приоритетов, и после простого взгляда положил их в угол моих воспоминаний, прежде чем вынуть один раздел, чтобы сосредоточиться на его понимании. После всего этого я пришел к выводу

«Похоже, она совсем не изменилась». Я кивнул на выходы Гремори во время кульминации Рейтинговой игры.

Это было хорошо спланировано и все с самого начала и до второй половины, но все рухнуло, поскольку превратилось в прямое противостояние. Тот факт, что у всех было невероятное напряжение, а жар битвы принес адреналин вдвое быстрее ... В результате Риас Гремори вернула свою тактику в пользу одного Иссея в качестве козырной карты. Несмотря на то, что я уже говорил ей, что выведение стеклянной пушки редко может привести к победе ...

«По крайней мере, она немного изменилась, - размышляла Сона Ситри, - Риас раньше не бросала свою пира или себя в качестве приманки, поэтому есть небольшое улучшение».

"Похоже." Я признал ее слова.

Фактически, она эффективно использовала каждого из своих членов Пээра. Практически ни одно движение не пропало даром, быстрое, как ветер, и резкое, как шторм. В ее тактике не было пощады, и этого более чем достаточно, чтобы я знал. Хотя ее идея использовать бывшую монахиню как-то нервировала меня, тем не менее это было одно из меньших зол.

"Вы хотите пойти вниз, Зиг-сама?" Вскоре Грейфия спросила: «Я считаю, что это требует празднования победы».

Я мягко улыбнулся: «Нет, я никак не могу это сделать».

На спортивной площадке после окончания рейтинговой игры дьяволы прилетели снаружи. Они несли носилки, некоторые приносили что-то, что пахло медикаментами, и других сопровождающих людей, которых я заметил как пенсионеров, все, казалось, не пострадали. Произошло возмещение за сопутствующие убытки, исцеление на месте или перенос куда-либо побежденного клана Феникса. Тем временем молодой епископ Азия Ардженто неуклюже плыл вверх и вниз, противопоставляя Конеко Тодзё и Акено Химедзима, которые плавно плыли по открытому пространству.

Греморы собрались в одном месте, и на их грязных лицах расплылись широкие улыбки. Они были ранены, их бросили на землю, но они выиграли, несмотря на все шансы против них. Хотя хуже всего было носить Иссея, так как его носил его король, лицо корчилось в муках. Они немного поговорили, но я заметил, что у некоторых из них были шокированные лица.

Хм ...? Интересно, о чем они говорят?

«... кажется, ваше выражение говорит иначе, Зиг-кун».

Ах, правда? Я застенчиво посмотрел на Ситри. Если даже она сказала это, значит ли это, что у меня легко читаемый ум? Я не слишком увлекаюсь искусством обмана, так что ...

«Ну, извините меня. Просто то, что сделал Иссей, каким-то образом превзошло мои ожидания». Я усмехнулся, прежде чем встать со стула.

"Он, конечно, сделал. Я не могу поверить, что он вытеснил нарушитель баланса". Ситри толкнула оправу своих очков.

"А что такое нарушитель баланса, Ситри-сан?" Я спросил ее, стоя рядом с ней, магический круг медленно опускался под волей Грейфии.

Наследница Ситри некоторое время молчала, прежде чем ответить: «Разрушитель баланса - это ... Как бы это сказать, состояние, когда все ограничения Священного Механизма временно разблокированы. Каждый Разрушитель Баланса отличался в зависимости от типа Священный Механизм, но сходство заключается в значительном усилении всех аспектов Sacred Gear, что повышает их пользователя до совершенно беспрецедентного уровня ».

«Ах ... так что это похоже на исполнение Благородного Фантазма». Я бормотал.

"Благородный Призрак ...?"

Еще раз, я позволил моему языку снова скользить. Я быстро отвел взгляд от любопытного взгляда дьявола и, когда мы добрались до земли, я прочистил горло.

«Ну, потому что рейтинговая игра закончилась, я извинюсь»

"AAAAAAAAAAAAАНННН!"

... да? Я повернул голову, не в силах заметить, что все остальные последовали за моим жестом, пристально глядя на внезапный крик, в котором не было никакого страха или паники. Это был странный звук, который я редко слышал, так как в последний раз мои уши слышали такой звук ...

Это было, когда Правитель узнал величайший хорошо охраняемый секрет Райдера.

Не в силах скрыть свою нервозность, я уверенно вытянул голову, готовясь к неизвестному ... и ...

"...ой." Я обменялся зрительным контактом с Равелем Фениксом.

Девочка со светлыми волосами, поцелованными солнцем, завязанными в две спирали, в элегантном платье, которое, казалось, показывало ее статус богатого ребенка, и честная фигура, напомнившая мне шедевр куклы. Это был ребенок, которому я помогал в городском переулке, и тот, кому я дал совет в надежде, что она не вырастет так, как большинство магов.

А потом она указала пальцем на меня: «Ч-почему ...!? Почему ВЫ здесь ?!»

Ах ... это пахнет неприятностями. Мое сердце говорит, нет, кричит, что я должен уйти из этого места прямо в этот момент, иначе будет ад, чтобы заплатить. Это был инстинкт зверя, который видел своего хищника, очень основную, но самую важную силу, которой обладают живые существа.

Страх.

И этот страх приказывал мне бежать, поэтому я должен ...

"... Зиг-кун, где ты встретил Равеля Феникса?" Некий президент Студенческого совета спросил.

"А? А? Зиг-сан знает кого-нибудь из Пиратов Феникса?" Ардженто перевел взгляд с меня на

Равеля.

И ... скажем, я не могу, не буду, не должен и не должен объяснять, как чувствовал взгляд Гремори Наследница. Это было слишком похоже на то, как мертвое видение Фафнира сверкнуло на меня во время одного из моих Циклов снов.

Итак, еще раз, я понял, насколько бедна моя удача на самом деле. Фафнир, это ты во всем виноват.

В старом школьном здании прошла небольшая вечеринка. Студенческий совет и ORC собрались во дворе, где на нескольких прямоугольных столах был накрыт буфет с напитками на единственном круглом столе, окруженном ими. В большинстве случаев это было скромно, поскольку Ситри не допустил чрезмерных затрат, заказав таким образом только самые доступные продукты, называемые «быстрой доставкой». Я ничего не знал об этой «доставке», но вечеринка, предназначенная для празднования радостного события, всегда была наполнена яркими улыбками и смехом.

Единственная странность - несколько человек, которые определенно не подходили для такой атмосферы. Например, горничная, дракон и ... Феникс.

«Вы уверены, что хотите быть здесь? Это вечеринка, чтобы отпраздновать победу над вашей стороной». Я спросил, стоя на боковой линии, возле дерева и бокала с вином в моих руках.

«Что с тобой? Почему ты здесь? И разве это не алкоголь? Я думал, что людям нельзя пить, если ты не достаточно взрослый». Равель Феникс угрюмо заметил, ее руки держали стакан сока. Оранжевый, судя по запаху.

Ну, я давно прошла половое созревание и стала взрослой и могла считаться древним существом. Хотя восприятие времени не относится к царству, в котором живут только звери, я подсчитал точное количество времени в человеческом календаре, которое прошло с тех пор, как я покинул Земной Мир. Кроме того, в подвале под старым школьным зданием были сброжены спирты.

Было бы стыдно, если бы ничего не потреблялось, чтобы поднять настроение, так сказали Райдер и Сэйбер накануне финальной конфронтации.

"Вам интересно, сколько мне лет?" Я спросил, как с наклоном руки, темно-красная окаймляющая фиолетовая ферментированная жидкость колебалась в стеклянной чашке, напоминающей тонкую чашу. «Не нужно беспокоиться. Мне уже позволено потворствовать этому».

Я потягивал вино, чувствуя сильный запах и горячую жидкость, стекающую по моему горлу, мгновенно согревая живот. Да, это было восхитительно, но контейнер, к сожалению, напомнил мне о Святом Граале, хотя реальная вещь никогда не выглядела отдаленно физической.

"Хм-м-м! Мне совсем не интересно! Кроме того, вы не ответили на мой вопрос!" Равель указал.

"О? Разве ты не хочешь сначала представиться, Равель Феникс?" Я указал.

И тогда молодой Феникс проглотил свои следующие слова. Стыд был очевиден после первого удивления, и она отвела глаза, как ребенок, которого поймали с поличным за то, что он сделал что-то не так.

Прошло мгновение, сдвинутое с минут. Прошло несколько минут, но между нами была только тишина. Затем-

"Я ... Меня зовут ... Меня зовут Равель Феникс, член Дома Феникса, один из 72 Столпов!" Она объявила. "Никогда не забывай об этом, человек!"

Ах. Так что у нее есть своя гордость. Это, конечно, напомнило мне об этом Коварном Рыцаре, хотя эта девушка была не такой отвратительной, как мог бы быть ее старший брат. Это была настоящая гордость за положение ее клана, построенное многочисленными достижениями. Греться во славе, так сказать об этом по-другому.

«Понятно, - кивнул я. - Тогда моя очередь. Я Зиг. Приятно познакомиться, мисс Равель».

Я назвал ее так, потому что она, казалось, заслуживала того, чтобы ее звали не по фамилии, а по имени. Это было странное чувство, но я предположил, что это было из-за ее желания признать свои прошлые ошибки и размышлять над ними, одна благородная черта, которая должна была быть у тех, кто носил титул «чистокровных», таких как Фиоре Форведж Иггдмилленния.

И все же мисс Равель моргнула дважды, как будто находя что-то странное в моем представлении.

«Только «Зиг»? Как твоя фамилия?» Она спросила с искренним любопытством.

... ах. Это, безусловно, тревожная вещь. Возможно, я должен был подумать об этом более тщательно.

В современную эпоху фамилия несла это значение, форму, позволяющую распознать, к чьей семье принадлежат. Нет причудливого титула, никакой власти, что бы означало символ власти для простых людей, но в результате связей между двумя людьми, которых следует называть родителями. Возможно, личность.

Только дворяне, Волхвы и подобные Героическим Духам сильно заботились об их именах, хотя первые просто выставляли их напоказ, чтобы показать свое превосходство над «могущественным происхождением». Между тем, Настоящее Имя для героических духов обеспечили преимущества и защиту. С одной стороны, он должен был рассказать своему Учителю, из какого они мифа, и таким образом позволил Волхву полностью понять боеспособность Слуги. С другой стороны, Истинное Имя дало прямую ссылку на их легенду от их рождения, достижений, истории и затем вплоть до того, как они умерли.

Даже когда они намного превзошли нынешнее человечество, они никогда не могли уйти от концепции Смерти как обычный смертный. Хотя были и некоторые исключения, но их число означало не что иное, как зерна в океане, и их вообще следует называть отдельным существованием.

"... ах ... э-э ... я ... прошу прощения за вопрос".

Хм? Я оторвался от своих мыслей. Я увидел, как Равель откатился, ее голова свисала вниз, чтобы скрыть выражение лица.

"Почему ты извиняешься?" Я спросил. «Вы не сделали ничего плохого, мисс Равель».

Ее щеки покраснели, но она яростно покачала капюшоном.

«Нет! Я неуважительно относился к тебе! Даже если ты научил меня, что неуважение вернется только с мстью...!»

... ах. Так вот что ее беспокоит. Мои слова сильно повлияли на нее, не так ли? Хотя я просто хотел помочь, оказалось, что моя помощь привела к возникновению новой проблемы.

"Я ...! Я не был достаточно разумным, чтобы заметить это! Я даже не знал тебя ...!" Равель продолжил.

И я верил, что должен предотвратить все сейчас от распада.

"Это хорошо."

Я положил руку ей на голову. Этот жест удивил ее, но когда я медленно пошевелил рукой, погладив ее, напряжение Равеля ослабло, и ее плечи были подняты от их невидимого бремени.

Я слегка кивнул, когда она пристально посмотрела на меня: «Не нужно так сильно беспокоить себя. В конце концов, совет - просто фраза слов. Вам разрешено не подчиняться, мисс Равель».

"В-но ...!"

«Все в порядке», - сказал я ей. «У меня может не быть никакой видимости связи с моей семьей. Я, возможно, даже не знаю, кто дышал этим телом жизнью. Даже в этом случае ... Я благодарен за ваше внимание. Спасибо».

Я не возражаю. В конце концов, я родился не как живое существо, а как инструмент. Понятие «семья», «индивидуум» или даже «жизнь» никогда не входило в мои возможности. Как компонент системы, которая вышла из-под контроля, я был даже меньше, чем мои братья, как «подражание человеку». Несмотря на это ... момент, когда я получил Его сердце ...

Я знаю, что получил понятие «жизнь».

"И так ... Я не вижу причин, чтобы вас не любить за это, мисс Равель".

"...!"

...ой? Теперь, почему я чувствую, что под моей ладонью находится экстремальный источник тепла? Я опустил колени и обнаружил, что меньший Феникс был по-прежнему ошеломлен, ее рот открылся, когда багрово-красный покрасил все лицо. Это было честное дело ... тревожное зрелище, но я должен спросить.

"Мисс Равель?" Я крикнул.

«У?!» Девушка вернулась в мир живых, только чтобы быть потрясенной чем-то, когда я посмотрела в ее блестящие глаза. "Что?!"

Она взвизгнула, как маленькое животное, прежде чем уйти вдаль. Ах ... куда она идет? И почему она бежит назад, как пьяный всадник ...?

Прежде чем у меня появилась мотивация преследовать ее, раздался небольшой, но заметный хлопок. Все обратили внимание на седовласую Королеву, служащую Люциферу.

«Ну, тогда. Я вернусь в Подземный мир и сообщу о завершении первой рейтинговой игры Риас-сама Сирзехам-сама. Эта победная победа может потребовать формального празднования, если

ваши родители тоже об этом услышат, Риас-сама». Грейфия кратко заявила.

«Как бы мне ни хотелось, чтобы он не позволял ему делать то, что ему нравится, этот человек, безусловно, сделает именно это, не так ли, Грейфия?» Риас вздохнула.

«Да. Риас-сама, в конце концов, младшая сестра Йондай Мау». Горничная на этот раз оставила призрак тонкой улыбки.

... ах. Если я посмотрю на Иссея, который сидит на своем собственном «стуле чести», выражение его лица сказало мне тысячу картин.

"А? А? Бучу-сан - сестра Мау? Как и сам сатана?" Невежественный Ардженто огляделся между наследницей Гремори и слугой ее дома.

Горничная поклонилась: «Действительно, она есть. Нынешний Мау, носящий титул «Люцифер», когда-то известен как Сирзехс Гремори, член Дома Гремори. Что ж, тогда извините меня».

Швабра из серебряных волос блестела, когда они уходили в здание старой школы. Весёлая атмосфера какое-то время поражала тишиной, и первым сломался лед ..."

ЧТОООООООО !?" Само собой разумеется, что во всем этом районе отразился крик Иссея Хьеду, Пешки и Воинства Уэльского Дракона, когда-то известного как дух флага Британии.

Гектометр Теперь, когда я думаю об этом, что Сэйбер скажет, когда встретит его? Признает ли она Иссей как аватара идола, который свидетельствовал о всей славе и падении правления ее отца? Или она потребует, чтобы он начал свое правление, если он одобрит ее? Каким-то образом мысль о королевстве, управляемом недобросовестным, кровожадным и грязным рыцарем Предательства, заставила меня представить себе сцену полной катастрофы.

Если бы она не хотела делиться вкусным премиальным стейком из вырезки, разве ей было бы интересно мудро править людьми?

Вечеринка длилась до поздней ночи. Когда Луна была в самом высоком положении на небе, все расстались, Гремори и Ситри пошли в противоположных направлениях. Гостья мисс Равель уже исчезла задолго до этого в сопровождении кого-то с похожим запахом.

Может быть, это был другой родственник? Мужчина испустил более ... сильный аромат, излучающий спокойный, но сдержанный воздух вокруг него.

Юто и Тодзё ушли в том же направлении. По-видимому, они жили в квартире, комплексе зданий, в котором размещались просторные комнаты, которые могли бы служить средним и долгосрочным местом для проживания. Химеджима вернулся в свой дом, который был святыней, если я правильно ее услышал. Но почему? Я все еще задаюсь вопросом, почему дьявол будет жить в святыне, если он получит убытки в месте, защищенном верой.

"Иссей-сан, ты в порядке?" Попросил Ардженто Иссею.

Мальчик немного покачнулся, его шаги были неловкими, но он мягко улыбнулся, заставив это выглядеть так, как у бывшей монахини.

"Ах ... это не так много, Азия. Ничего особенного!" - хвастливо сказал он, пытаясь убедить ее.

Девушка поджала губы, но ничего не сказала. Она просто шла рядом с мальчиком,

внимательно наблюдая за его движением. Вероятно, она ожидала, что он упадет, и приготовилась к худшему. И все же она не нарушила своих границ; просто ожидание с необоснованным достоинством.

«...» У меня не было выбора, кроме как отвести взгляд от взгляда.

Насколько она была похожа на нее? Как может быть кто-то такой чистый, такой добрый, такой нежный, такой ревностный и самоотверженный, что она напомнила мне святого, чья добродетельная преданность положила конец ее короткой жизни? Чем больше я смотрел на ее спину, тем больше я вспоминал ее прошлые действия, и тем больше это причиняло боль моему сердцу, когда ее последние слова звучали в глубине моего сознания, словно волна звонких колокольчиков.

«Мы встретимся снова, поэтому, пожалуйста ... подождите меня».

Обещание, которое осталось невыполненным. Обещание, которое ознаменовало мое положение как Того, Кто продолжал ждать Обетованного, обет, который я лично предал, расставив приоритеты. Без моего существования в Обратной стороне мира не было бы никого, кто бы приветствовал ее, если бы она приехала туда. Не было бы чуда, и ничто не могло бы по-настоящему спасти ее, и тем более помешать ей сожалеть о своем решении идти по ее пути.

Еще раз, я понял, что мое решение могло повлиять, и, возможно, обрекло другого на пасть отчаяния.

"... Зиг-кун? Что-то случилось?"

Голос спросила. Я посмотрел вперед и обнаружил Риас Гремори с любопытным выражением лица.

Однако ее одинокий вопрос привлек внимание Иссея и Ардженто. Первый уставился на меня после того, как ему было трудно зарегистрировать рыжеволосую девушку в его глазах, а второй привлек обеспокоенный взгляд, который снова ударил меня в сердце.

Но я ответил кивком, вместо того чтобы молчать: «Ах. У меня просто проблема, если я вернусь в свой ... дом».

Девочки наклонили головы, и Гремори была первым, кто остановился на ее пути: «Ах. Я слышал, что вы попробовали знакомый ритуал, который в конечном итоге разрушил ваше место ... но я думал, что церковь не является собственностью кто-нибудь сейчас

Какая ... какая резкость. И почему она говорит так ясно, что ее Пирей может догнать ее слова? Может ли это быть ... у нее скрытый мотив?

«Ах, вот и все». Риас Гремори щелкнула пальцами, хихикая: «Теперь я вижу, в чем твоя проблема. Зиг-кун, ты ...»

Что ... что мне делать? Должен ли я бежать? Нет, это не закончится хорошо в долгосрочной перспективе. Тогда я должен отомстить? Но какое оправдание я должен поставить? Должен ли я ... я должен помешать дьяволу выпалить правду

"У вас нет места, чтобы отдохнуть на ночь, не так ли?"

И ... секрет раскрыт.

Стыдно, я отвел глаза от странных взглядов, которые я чувствовал как пугающие. У двух из них есть ужасная величина, которая отражала сочувствующую сторону Правителя, когда она услышала о семейных обстоятельствах хозяина места ночлега, в котором мы взяли беженца, в то время как один был взглядом, который, казалось, ободрал стену воли, защищающую мою душу ,

Затем Риас Гремори сжала руки: «Я понимаю! В качестве формы моей благодарности я подготовлю ответ на вашу проблему, Зиг-кун!»

"Да ...?" Ошеломленный, я отступил на шаг от яркой улыбки дьявола.

Но потом я вспомнил фразу, которую однажды сказал правитель.

«Берегись дьявола, искушающего каждый твой шаг, Зиг-кун!»

... ах, я уже был пойман Что мне делать, правитель ...?

В итоге во время хаоса было самое правильное время вырваться из трио. Я взял ярлык, стер свое присутствие и скрылся в ночи, насколько мои ноги могли унести меня. Прежде чем я узнал об этом, я прибыл на очень знакомую мне улицу, которая приведет меня к заброшенной церкви, которая стала жертвой злодеяний Магов.

Не раньше, чем я сказал Иссей «Ты хорошо справился», конечно. Мальчик заслуживал похвалы даже с его безрассудной попыткой победить бессмертного, каким бы слабым и слабым ни был его противник.

Я доволен: «Поистине, моя жизнь спокойная».

«Действительно, о потерянный ягненок. Это действительно так».

Ах ... еще раз, я столкнулся с другим знакомым, который начал думать, что все связаны невидимыми нитями. Опять же, для того, чтобы идти по этому пути, не нужно было больше причин подвергать сомнению природу Акаши, это было почти то же самое, что и вопрос о том, воображал ли Тип-Меркурий интриги с Гайей и Тип-Луной в уничтожении человечества для «стерилизации» планеты.

Что ж, я считаю, что достаточно приветствовать Наблюдателя за звездами, прежде чем извиниться за разрушение церкви ...

"... да?" Я остановил свои шаги, вытянул голову, и мой мир наполнился светом.

Интенсивные. Мощный. Жгучая. Затем произошел взрыв, за которым последовало облако дыма, поднимающееся к ночному небу.

Но я вышел из дыма с относительно невредимым состоянием, хотя моя одежда была частично опалена и сожжена. Однако, как только я приземлился, каждая клеточка внутри моего тела была предупреждена, встревожена, закричала, поэтому я бездумно двигался, чтобы избежать нескольких копий, созданных исключительно из божественного элемента. Магически сложный, переполненный праной и смертельный.

"Какие...?" Я отступил, отступив в сторону, нырнул и прыгнул, чтобы избежать, казалось бы, безграничного дождя священных копий.

Стены были разбиты, бетонный тротуар был расплавлен, а стальная крышка привела к тому, что подземный водный путь раскололся на куски при контакте с магическими копьями. Сотни по количеству, мощные сами по себе, чтобы убить дюжину людей с чрезвычайной легкостью. И все же посреди всего этого - Наблюдатель Звезд стоял с копьями, появляющимися вокруг его крыльев .

"Крылья ...?" Я сделал паузу, когда натиск неожиданно прекратился, и я изменил свою позицию, осторожно наблюдая за человеком.

Из черных перьев сродни цвету темно-черный. Пять пар темных крыльев распространились до предела, словно цепляясь за край неба. С заостренными ушами и медленно бледным лицом цвет его волос изменился на чисто черный, в то время как его покрасневшая склера ограничивала темные зрачки, которые отражали одно намерение.

Я был знаком с этим намерением.

Почти слишком ностальгическое давление, как будто воздух стал единым целым, чтобы связать всех, кто не поддался ему. Резкий холод, который проникал из каждого уголка моего зрения, словно пытаюсь найти трещину в моем разуме, чтобы захватить мое сердце непоколебимым ужасом. И безумие, которое было объединено с навязчивой идеей для достижения одной цели: убить своего врага.

Но выражение лица немного смягчилось, когда он встретил мой взгляд: «Ты великолепно вырос».

Какие...?

"Что ты..."

«Услышь меня, о могущественное существование. Ты, кто осознал свою ценность, и все же все еще бродит без какого-либо руководства».

Копье света появилось на его стороне, параллельно ему, когда он схватил массу чистой праны, не причиняя вреда себе. Он владел им так, словно это было обычное оружие, сделанное из железа и дерева, и оно было с величайшей ловкостью, как воин, который прошел тысячи сражений, будь то победа или даже поражение, живыми.

Это говорило о его силе, заставляя меня дрожать.

«Вы, которого я узнаю как существо, несущее в себе яркую звезду. Я спрашиваю вас - действительно ли выбранный вами путь верен?» Наблюдатель под сомнение.

Я остановился на словах, которые услышал. Но я должен был заставить себя, чтобы мое тело вернулось под контроль. Я должен был, в противном случае, я не мог бы отскочить в сторону, чтобы избежать молниеносного толчка священного копья, которым владеет человек с черными крыльями. Мое тело было тяжелым, и мир развивался так же медленно, как и предполагалось.

Что это...? Влияние магии? Заклинание? Создание территории ... Мрамор реальности? Нет, это может быть ...!

"Ограниченное поле ...!" Я выплюнул, увидев копьё света и прыгнул вперед, едва пропуская магическую конструкцию на волосок.

Копье, потерявшее цель, врезалось в стену дома, а здание разорвалось на обломки. Ветер дул с шумом, прервавшим мой чувствительный слух, когда я обнаружил, что несколько копий света делают широкие дуги, пронизывающие меня. Я поспешно отступил, но, как будто они направлялись, копья сменили направление и уже были на расстоянии вытянутой руки после того, как я моргнул.

"StrABe\ gehen!"

Молот упал, зажигая магические контуры, вспыхнувшие неоновым голубым сиянием. Активация магических контуров достигла кончиков пальцев моей правой руки, и светящиеся линии отметили начало заклинания, в котором я был наиболее искусен. И вот я это изобразил.

То, что я желал, - это щит, нерушимый и непоколебимый перед лицом многочисленных вооружений моего врага. Таким образом, это сталь с формой, такая большая сталь, возвышающаяся, чтобы защитить своего владельца. Щит, который я желал, - это щит, который я могу создать только один, проявленный этой рукой!

Взрывы разразились, и все было заслонено дымом и черной дымкой. Запах обугленных углей исходит от раскаленного бетона. Наблюдатель молча наблюдал - и я бросился вперед с прямоугольным щитом, вдвое выше, чем мое тело, натирающееся на асфальте. Искры рассеялись, ветер разбился о стальной щит, который был выдвинут с использованием моей драконьей силы.

"Недостаточно!" Страж закричал.

Затем щит подвергся бомбардировке, рассыпаясь в прах, когда сотни световых копий ударили по нему дюжиной волн. Я отшатнулся назад, моя правая рука была разорвана и брызгала кровью с белыми костями, в то время как пальцы, которые, казалось, слились со сталью, согнуты неестественным образом. Это было гротескное зрелище, леденящее кости, если попадалось ему в глаза, но я откинул его в сторону и отразил копье света, еще больше повредив его, как будто я только что ударил горячим железным прутком.

Магически сконструированные копья стучали по магической вуали, резкой, как поток града. Волшебное Соппротивление Трансцендентного Вида не было чем-то, над чем можно было посмеяться, и я полагал, что только те, кто обладает эффектом Убийцы Драконов, или те, кто слишком могущественны, способны проникнуть в мою первоначальную защиту.

И все же я понял, что это относится к последним, так как копья света бьют невидимую тонкую завесу. Ясно, что если оставить их в покое, они могут прорваться через мое сопротивление магии.

Я ничего не знал о способностях Стража и не узнавал заклинания, которые он использовал. Копья света могли бы также быть безграничным оружием, которое могло бы окружить меня со всех сторон и откачать мою силу со временем - прекрасная возможность, которой вполне может быть более чем достаточно, когда я нахожусь под властью Стража.

Если так ... Я должен закончить эту битву как можно быстрее!

Активированные магические контуры вспыхнули еще раз, и мое тело, которое было одним из драконов с человеческой кожей, отреагировало незначительным повышением температуры тела. Я поднял правую руку, которая исцелялась через дыхание в мане окружающей среды; неоновосиние контуры отметили поверхность кожи, когда заклинание было снова

создано.

Во время войны я был вместе с Райдером. Против Мага, который был также Мастером Сабли Черного, я отомстил в своей защите выживания. Воспоминания к тому времени были туманными, но я слишком хорошо знал, что сделал что-то, чтобы защитить свою жизнь; Так как Маг, созданный когда-то исключительно для того, чтобы изменять вещества из базовых частиц, использовался на моем собственном теле, чтобы защитить мою жизнь, моя рука, искаженная, искаженная, изменила форму в ствол пистолета, который выстрелил из твердой массы железа. Ни пуля, ни меч, но близко напоминал ни одну из них.

И поэтому я решил снова воспроизвести процесс, чувствуя жгучую боль, поедающую мою правую руку, поскольку она была поглощена линиями Магических Цепей. После того, как структура была проанализирована, базовые частицы были сфокусированы и изменены в соответствии с моими текущими потребностями.

"Хм ...!?" Наблюдатель удивленно хмыкнул, когда у меня на ладони вырос длинный меч, похожий на гигантский крест с клинком.

Меч. Меч, созданный по смутной концепции, которую я просто извлек прямо из своей души, из этого Духовного Ядра. это было оружие, которое не сливалось с его неуклюжими формами, неуклюже сделано и больше походило на кусок острой стали.

Держа его обеими руками, грубый меч вспыхнул серебряным светом в направлении Стража, который исчез из пятен. Я споткнулся только о черных перьях, когда споткнулся, быстро сосредоточившись на своих чувствах и подняв глаза, когда я выбрал подпись атакующего наряду с экспоненциальным увеличением магической энергии. Он ... слишком далеко, что сделало бы меня легкой мишенью, если бы меня заманили.

«Вы продвигались вперед без страха, рискуя своей жизнью, и в то же время демонстрировали взгляд, который, казалось, говорил иначе. Ясно, что вы искажённое существование». Так сказал Наблюдатель Звезд с огромным магическим кругом, расширяющимся за его спиной.

Безумное количество праны закрутилось вокруг нее, как вихрь. Диаграммы были неизвестными для меня и все же знали.

Эта вещь опасна.

Эта вещь смертельна.

То, что будет мне больно.

Огромное количество магической энергии почти опьяняло меня, существо, чье острое чувство было, безусловно, самым сильным среди других Призрачных Зверей. Я прогнулся под давлением, глубоко укоренившийся, потому что величина заклинания явно была за пределами человеческой логики ...

«Человек?» Я остановился, осознав свои первоначальные ошибки.

Неправильно. Неправильно. Неправильно. Почему я ограничил себя, сражаясь как человек против нечеловеческого? Почему я боролся против существа, которое явно превзошло меня с точки зрения тауматургии? Я не должен был измерять его силу с человеческими стандартами. Я не должен был судить этого человека так, как будто у него есть пределы, как у человека.

«Теперь я представляюсь, молодой человек». Человек сказал, что он поклонился как настоящий джентльмен, но злоба в его глазах не исчезла. «Меня зовут Кокабиэль, один из погибших Наблюдателей. Высокоставленный член Григории, фракции Падших ангелов, пережившей Великую войну».

Таким образом он признался. Легко, как будто он присутствовал на балу и просто выдавал себя за норму, мужчина хлопнул крыльями с болезненно широкой ухмылкой, украшавшей его лицо.

«Я пришел, чтобы испытать твой характер, тот, кто не человек и не зверь». Он сказал со смехом.

Он быстро наполнил магические диаграммы праной, и многочисленные звезды родились из воздуха. Один за другим свет волшебного копья умножался с пугающей скоростью, если бы вокруг не было ограниченного поля, небо выглядело бы как океан новорожденных звезд. Это был ... это был очень-очень быстрый процесс, как будто заклинание начиналось и заканчивалось в мгновение ока.

"Теперь покажи мне свою истинную силу!" Он воскликнул, бросив вызов, который я, очевидно, не зарегистрировал в моей голове.

Если я увернулся, что случится с живущими поблизости? Может ли ограниченное поле быть способным противостоять заклинанию, которое оправдывает честь быть названным Благородным Фантазмом? Если я заблокирую, могу ли я быть уверенным, что остаюсь невредимым и достаточно сосредоточенным, чтобы не подвести своих охранников? Что если я высвободу свои силы?

Тогда что будет с жителями этого города?

Страх поразил меня в представлении. Если бы я хотел победить. Если бы я хотел поразить человека, который изобразил сущность нечеловеческого ... Я бы потребовал жертву этого города, чтобы питать мою силу. Я бы превратился в Дракона, который стоял у вершины Призрачных Зверей и пожирал жизненную силу земли, на которой я нахожусь. Растения. Насекомые. Животные. Даже люди. Будь то волхвы или обычный человек. Будь то добровольно или невольно ...

Я бы сожрал их всех беспощадно, и он ясно знал, на что я способен, а также на то, что я не люблю делать.

"...Зачем...?"

Глядя вверх, только тогда я заметил намек на сожаление. Признак скорби, когда печальная улыбка падшего ангела на мгновение вспыхнула.

«Я должен, сын мой», - ответил он.

Не прошло и минуты, все было поглощено ярким светом.

«Так нетерпеливы» будут правильные слова, чтобы обозначить поведение человека, который обогнул замок.

Это было еще более странно, когда по общему признанию, невысокий человек с розовой плетеной шевелюрой, перекинутой через плечо, обладал очаровательной внешностью, которая могла бы соблазнить как мужчин, так и женщин, а также был невероятно громким, шумным,

хаотичным, бессмысленным и чрезвычайно громким Любой, кто слушал долгое время, тоже был бы сведен с ума ... был крайне нервным до такой степени, что раздражал Кавлес Форварддж Иггдмилленния.

Прошли годы с тех пор, как он в последний раз видел существо со странной одеждой. Но даже Козл, дьявольский маг, который увлекался ИТ-технологиями, признал, что такое платье почти не годится для человека, который, как говорят, превзошел человечество за свою жизнь. Конечно, были исключения, такие как высокомерный Лансер Чёрных или жуткий Кастер Чёрных, но тот, кто ждал его возвращения, был чертовски раздражающим.

Даже больше, чем женский гомункул. Почему она все еще остается моей помощницей?

"Это убило бы тебя, чтобы успокоиться на этот раз, Райдер?" - спросил молодой человек, ставший мужчиной в очках.

"Но я чувствую это! Что-то странное, понимаешь? Разве ты не чувствуешь этого тоже, Кавлз ?! Что, эта дрожь, как будто моя антенна реагирует на сигнал или что-то в этом роде ?!" Райдер кричал с явной тревогой, не понимая, что Бродячий слуга выпалил тот факт, что он обыскивал восточные культуры, собранные секретно.

Но, конечно, он не верил в это. Если вы серьезно относитесь к этой проклятой коробке болтовни, вы обречены быть последователем массы уродов, рожденных пугающе похожим образом. Черт, даже без статуи Харизмы, это существо уже однажды подписало как идол и заработало миллиарды долларов, которые по каким-то причинам были вложены в его банковский депозит.

Я буду честен Я не знал, что Гомункул может хихикать, как ангел, когда я собирался получить остановку сердца, но я отвлекся.

«Райдер, ты ... Ты же знаешь, что я никак не могу помочь тебе в помощи твоему» Великому Поиску »... какой бы ни была невозможность». Коулз толкнул его очки еще глубже. «Вы не можете надеяться достичь своего Учителя. Он прошел весь путь до горизонта».

Он не любил использовать жестокие слова, но существо уже проверило его терпение самым худшим из возможных способов. После того, как его чуть не убили (опять же) в 7-й фальшивой Войне Святого Грааля в этом году, он отправился домой только для того, чтобы расспросить другие ветви клана о его безрассудном участии. Его также беспокоило «это обычное время месяца» его сестры, но затем помощник Гомункула потащил его в Мастерскую, чтобы поболтать о его выступлении, прежде чем хитро выбраться, чтобы прижать его к стене, и что-то тихо прошептал, граничащий с оскорблениями. к его ушам, соблазнительно облизнула губы, когда она пристально смотрела с тлеющим взглядом, прежде чем жадно пожирала ...

Гм, это мое личное дело, так что больше ничего не нужно говорить.

"В любом случае, почему вы хотите пойти в камеру призыва?" Коулс спросил, подавляя румянец на его давно созревшем лице: «Весь замок ремонтировался слишком много раз, так что ничего похожего на фрагмент Святого Грааля не найти».

«Потому что сигнал стал сильнее, когда я приблизился к этому месту!» Райдер отчаянно кричал.

Он вздохнул. Удивляюсь, почему я потрудился развлечь этого дурака как компанию ... может быть, глупость?

Орел конечно же давал периодические отчеты о территории. Линия вернулась в свое прежнее состояние, так что идиоты, пытающиеся проникнуть внутрь, сочтут это бессмысленным, прежде чем охранники Гомункули нанесут удар. Эти проклятые нахальные мухи даже не знали, что каждый раз, когда возвращался Коулз, он зарабатывал себе больше уловок, чтобы справиться с ними, любезно учась тем вещам, которые ему пришлось выучить под опекой подобных лорду Эль-Меллой II. Также от Слуг, которых он вызывал во многих случаях Войн Святого Грааля, в которых он прервался.

Не то чтобы он гордился тем, что рисковал своей жизнью, но он признался, что ему это немного понравилось, когда он привлек внимание к взрыву Грааля. К счастью, его расположение заставило его вызвать лучших слуг, соответствующих его работе и личности. Несмотря на эти обычные рутины, он иногда беспокоился, не окажется ли он Зелретом Вторым, если он когда-нибудь полностью погрузится в такое жалкое хобби. До этого в Часовой башне он столкнулся с кричащим бредом Магуса за дверью их мастерской после нескольких месяцев обучения у старого тролля.

Это было явно не будущее, которое он хотел ожидать. Не для капризов дурной номер два.

"И ... у тебя есть повод, почему?" Коулз массажировал его храмы, прежде чем спрашивать

"Понятия не имею вообще!" Он получил обычный ответ, который он заслужил.

Действительно, этот парень на самом деле? Разве это не передо мной самый длинный активный Героический Дух на Земле?

Коулз снова вздохнул, прекрасно зная, что отрицание чего-либо еще означает, что он отрицает мир, наступивший после шторма. Да ... давайте просто терпеть и надеяться, что это пройдет.

Если это когда-нибудь пройдет, маленький темный уголок в его голове возразит иначе.

Таким образом он направил причудливого Слугу в камеру призыва. Это было действительно темно, проживало в подполье и было напрямую связано с местом силы местных линий. Круглые каменные скамейки, окружавшие почерневшую насыпь, когда-то входили в комнату, в которую он вошел, чтобы выполнить свой долг как волхва, а также члена основного клана. Сначала он не хотел этого, потому что ему пришлось бы рисковать своей жизнью, но его сестре очень требовалась умственная поддержка, которая быстро была достигнута, вызвав героя Греции, который когда-то был божественным существом.

Человек, в которого она влюбилась. То же самое произошло с Коулсом, который вызвал ее

Покачивая головой, Коулз подтолкнул бездомного Слугу: «Эй, Райдер. Что теперь?»

Слепящая красная вспышка, сопровождаемая удушающим чувством, как будто само пространство искажается. Колеса вздрогнули, все его чувства встревожились, и он подготовил стойку, чтобы активировать свои Магические Контуры и заклинание, предварительно загруженное в его Магический Гребень.

Но он не ожидал, что это произойдет прямо перед его глазами в одном случае.

Оно появилось в виде мерцающей жары. Он охватывал Героического Духа, который был единственным обитателем внутреннего круга, в котором когда-то была гексаграмма для вызова ритуала, делая миниатюрную фигуру нестабильной, как будто ... как будто ...!

"Райдер !?" Коулы кричали, когда в жару начали втягиваться ветра.

Магическая энергия была огромна. Прана в воздухе гармонировала с теми, что в лейлинах, с рассеянным Слугой в качестве центра фокуса. Затем реальность деформировалась, когда перед существом открывалась крошечная черная тьма с маленьким светом размером с пинту, струящимся, как будто это был конец туннеля.

И он понял, что означает это значение.

«Ах, он звонит. Зовет ... На помощь. Он даже бессознательно использовал Командные Заклинание». Героический Дух пробормотал, пурпурная толстовка с капюшоном затрепетала вместе с розовой косой волос. "Хаа ... с тобой ничего не поделаешь".

Звуки разбитого стекла были первым признаком искажения реальности, за которым следовало нарушение естественных законов. Коулз с легким взглядом понял, что, если оставить его слишком долго, искажение будет гарантировать жесткий отклик Коллективной воли планеты в попытке исправить неестественную переменную для новорожденного. Но он был не тот, кто связан с этим.

Нет, это был Героический Дух. Ключ к разрешению этой ситуации, будь то гибель или стабильность, - все это легло на эти маленькие плечи.

А затем, всадник Блэка ухмыльнулся в ответ: «Ну, мне лучше идти, Коулз! Скажи Фиоре, что я говорю привет! Увидимся позже!»

"РА-!"

Бродячий Слуга прыгнул, погрузившись в темный туннель, схватил свет и исчез из этого мира, как будто в камере призыва не произошло ничего необычного.

После этого все было тихо.

Я предположил, что это было неизбежно.

В мире чистого белого мне в голову пришла рука, как будто это было мое последнее спасение. Полупрозрачное изображение становится яснее, когда человек в доспехах с плащом, развевающимся за этой маленькой рамкой, и широкой улыбкой, лишенной какой-либо злобы.

"Что ты действительно хочешь?" Человек спросил, вопрос становился все громче, как будто он прошептал мне на ухо.

Я слушал. Я закрыл глаза. Я вспомнил. И неосознанно я потянул руку, чтобы схватить руку, чувствуя тепло, которое казалось невероятно обнадеживающим, когда рука крепко сжала мою в ответ.

«Помоги мне, Райдер». Я умолял, не замечая, как груз снимается с моих плеч, как только произнес эти три слова.

Затем улыбка усилилась.

"Понял, Мастер!"

Реальность зарождалась, превращаясь в движения, так как мое осознание этого заставило меня снова править своими чувствами, на этот раз полностью с визгом зверя, который походил

на вопли орла среди потоков взрывов, как будто лучник Красного поливал ее Сильно широкий Благородный Фантазм. Было трудно ... понять что-либо в этот момент, и первое, что пришло мне в голову, это то, что я закрывал глаза, возможно, на рефлекс.

Я открыл глаза ...

И то, что я увидел, было красным плащом, эмблемой царства, некогда правившего в далёком прошлом, пришитым к нему, и нежно-розовыми волосами, которые были завязаны косами с заметно крупной черной лентой, свисавшей. Мое тело словно перекинулось через чье-то плечо, как будто я был мешком с картошкой.

"Huh-"

Ниже я увидел золотисто-коричневый мех дышащего животного. По бокам висела пара крыльев, таких больших, что каждое движение заставляло меня противостоять сильному ветру, словно прорываясь в небо. С воплем, похожим на вопль орла, я теперь мог предвидеть, что большая крылатая гора увлекает меня с таинственным человеком.

Я вытянул голову вверх, когда почувствовал неестественное количество поднимающейся праны; это было знакомо. И я увидел ограниченное поле, которым я был несколько мгновений назад. Казалось вероятным, что находящееся внутри разрушение ремонтируется. Явная дыра в ограниченном поле, позволяющая мне взглянуть на изолированную область.

И я увидел, как падший ангел горько улыбается. В отставке, в горечи, в горе, но также в облегчении и радости, когда он смотрел на меня, казалось бы, заметил мой внезапный побег. Затем вид был заслонен морями серых облаков, мое тело было защищено ревущим ветром, ледящим воздухом и холодной влажностью воды в облаках. Когда летающая гора, которую я узнал как нечто знакомое, вылетела из море облаков, чтобы скакать над ними, только тогда меня правильно посадили на гору лицом к своему помощнику.

"Эй, Мастер! Давненько не думаешь?" Так поприветствовал Всадника Черного, Астольо Двенадцати Пиров.

Я моргнул один раз. Дважды. И затем трижды, чтобы убедиться, что я не вижу иллюзии. Хотя доспехи выглядели немного иначе, они явно принадлежали Героическому Духу, который сопровождал мое путешествие от начала до конца во время Великой Войны Грааля. Это был один человек, который продолжал оставаться верным мне, даже когда другие не были. Это был тот, кто спас мне жизнь, предложив мне шанс быть спасенным. Это было...

Это был Райдер.

"... Ра..й. дер ...?" Мой голос неожиданно хрупкий, словно потрескавшийся витраж, царапающий друг друга.

Но это было сделано благодаря моей воле и усилиям. Я сжал это слово, потому что хотел верить тому, что вижу. Я хотел знать, что это был не сон, где я был поражен этим потоком копий света в реальности. Я хотел верить, все в мерцающей надежде; в маленькой задумчивой мысли, которая была окружена необъяснимыми страхами.

"Да, да! Ваш любимый слуга здесь, господин!" Райдер широко улыбнулся. «А теперь что дальше? Должны ли мы пойти вниз и сбить эту странную ворону со странным набором крыльев? Это враг? Какой это Героический Дух? Какой-то странный не он? И он выглядит жутко, но если я» Я с Учителем, тогда это будет свист-блин, так что не о чем беспокоиться. О,

но я бы определенно рекомендовал не оставлять это полностью на мое усмотрение. Ни один человек не может проявить столько же недостатка сдержанности, как и я, Astolfo!»

... ах. Да. Похоже, его Личный навык «Испарение разума» все еще сохраняется. Хотя последняя строка была более или менее отрепетированной версией того времени, когда Героический Дух принял мою просьбу. Это Райдер в порядке.

... и это ... не сон.

«... Всадник ...» пробормотала я, подняв руку, и он в восторге схватил ее.

С широкой ухмылкой. С беззаботностью, которая не знала границ. С незрелостью, неподходящей для настоящего Слуги, но с сердцем, которое продолжало обладать аспектом Героя. Было ли это чудом? Может ли это случиться даже тогда, когда мы на расстоянии друг от друга? Когда я заметил мою левую руку, Командные Заклинания потеряли один из трех своих символов, тихо опровергнув меня, когда я оглянулся, чтобы встретиться с ним взглядом.

Я улыбнулся: «Это было давно, Райдер».

Слуга с энтузиазмом ответил: «Знаешь, хорошо, на этот раз, хозяин!

"Почему ты отпускаешь седло?"

Эх, было единственным словом Слуги, когда Призрачное Зверь, на котором мы ехали, с негодованием взвизгнул и отбросил его назад, заставив нас покинуть гору фамильяра.

«Э ?!» Ответ Райдера был только этим.

«Ага. Так вот, что случилось, когда ты опустил свою охрану вокруг Гиппогрифа...» - пробормотала я про себя, когда мы вместе сделали дугу.

Затем мы резко упали.

"Ээээээээээээээxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx ... Райдер закричал от верха легких.

«Неправильно, Райдер. Гиппогриф - гибрид, рожденный между Гриффином и Маре». Я предупредил его.

"Ты слишком спокоен в этом, Зиг!" Слуга взвизгнул в знак протеста.

Я кивнул: «Уму. Я уже много чего получил».

Хотя ... даже если мы так упадем, мы не умрем. Хотя я не был уверен, почему Призрачный Зверь пошел против Райдера, я все же заметил, что это отбросило нас в сторону ... о, это Академия Куо. Я не заметил, что там был бассейн, поэтому я думаю, что мы могли бы использовать его в качестве подушки.

Они ушли ... в последнюю секунду тоже.

«Тем не менее, какой сюрприз. Я не знал, что он также знаком с укротителем Гиппогрифа». Наблюдатель за звездами - Кокабель мысленно потер подбородок.

Не многие могли ездить на мощном мифическом звере, таком как вариант Гриффин. В то время как Гиппогриф был гибридом, его смешанная кровь фактически укрепила общее

наследие, добавив больше способностей, которые могли бы превзойти даже самого старого Гриффона. Хотя из-за того же наследия они стали чрезмерно гордыми существами, похожими на единорогов, приручение также означало степень невозможности; таким образом, тех, кто был способен сделать это, можно было бы назвать одним из лучших укротителей зверей за всю историю.

Но в нынешнем веке я не слышал о человеке, способном укротить его ...

«Хм... я думаю, что был один случай, когда Паладин разглагольствовал различными легендами, что он мог ездить на Гиппогрифе, но...» Падший Ангел вскоре рассердился: «Ах, как глупо с моей стороны забыть имя звезды. »

Покачав головой, мужчина уставился на ночное небо.

Тем не менее, он тоже все время скрывал свое имя, хотя фальшивая личность была на самом деле мертвой раздачей. Титул «Наблюдатель звезд» был еще одним псевдонимом «Ангел звезд», его официальное название с незапамятных времен. Не то чтобы он заботился о таком прославленном благоговении, когда не смог выполнить свой долг. И все же странным было то, как молодой человек отреагировал на его фальшивое имя, когда они впервые представились.

Он не вздрогнул. Он не дрогнул. Он даже не паниковал и не думал о знакомстве с этим именем. Прежде всего, никакая реакция не была единственным поведением, которое лучше всего можно описать для человека, который никогда не брал шанс просмотреть религиозные архивы. А в сверхъестественном мире он был уверен, что любой, достаточно взрослый, с приличной властью, получил образование в структуре организации каждой существующей фракции.

А молодой человек - нет, молодое могущественное существо ничего не знало о нем. У этого открытия может быть только несколько возможных выводов, но если бы его беспокойство было сосредоточено на ...

«Вы не одиноки, молодой человек». Кокабель хмыкнул: «Пока вы держитесь за эту узы, которые вы создали ... когда-нибудь, когда-нибудь у вас обязательно будет время получить ответ».

Это было только желание. Надежда, которая вполне может быть погашена в наступающем хаотическом веке. Как только ветер сменится и подул шторм, мир изменится навсегда, и новая история родится после тысячелетней стагнации.

Тем не менее, он хотел: «Я молюсь ... чтобы ты нашел свое счастье».

Затем Падший Ангел исчез, не оставив ничего, кроме черных перьев, которые исчезнут после наступления рассвета.

Мое тело шевелилось и кружилось на месте, когда влажность воды обволакивала меня резким холодом. В темноте пузырьки образовались, когда воздух попал под воду. В тот момент, когда мое тело остановилось, это стало революцией, тяжелое ощущение потянуло меня вниз, как будто якорь был прикован к моей талии, и моя спина ударилась о что-то твердое. Я заметил, что Райдер уже бросился, чтобы схватить меня, его глаза плотно закрылись, затаив дыхание заранее.

Хороший выбор, зная, что мы тонем на довольно мелкой воде, но я не человек и не гомункул. Я был Драконом, и мой объем легких значительно превосходил любого смертного существа, за

исключением тех, кто был наделен способностью спать в воде. Как, например, Йормунганд, но этот Дракон был больше похож на змея, обвивающуюся и ожидающую конца света.

Я не знал, существовало ли оно до сих пор даже после того, как Эпоха Богов давно прошла.

Несмотря на это, я пошла на своем пути, вытаскивая Райдера на поверхность, которая мерцала из-за присутствия луны. Полное молчание нервировало меня, напомнив мне о том, как я жил как простой поставщик праны для Слуги Черной Фракции. Конечно, это не помешало мне выйти из воды, и через прямой контакт я почувствовал обнадеживающий звук.

Бьется сердце. Чье-то сердце бьется, резонирует. Это был Райдер. Как ностальгически ... Я признал, что мне намного легче, что я могу двигаться гораздо легче, чем несколькими мгновениями раньше.

"Фух ...! Бах! С-холодно ...!" Райдер закричал, когда наши головы всплыли из-под воды, все еще цепляясь за мой жилет. Теперь, почему он обнимает меня за спиной?

Я вздохнула и покачала головой, чтобы убрать капли воды и прядь волос, закрывающих мой взгляд: «Держись, Райдер. Мы быстро уходим из бассейна».

"Ху-хюэ? Бассейн ...?"

Поскольку Героический Дух дрожал и носил кольчугу с таким толстым плащом, я был совершенно уверен, что он утонет, когда отпустит меня. И поэтому я потянул его, когда плыл к краю школьного бассейна Куо, и вытащил Райдера из воды.

"Земля! Это земля! Мы все еще живы!" Райдер прыгнул вперед, его прежняя дрожащая фигура теперь казалась откровенной ложью.

Я остановился, пока незрелый Героический Дух смеялся, прежде чем повернуть тираду вокруг своей горы; выражение его лица изменилось от расстройства: беспокойство, беспокойство, любопытство, уверенность, облегчение, откровенная радость, а затем снова полное любопытство, когда он положил руку параллельно бровям, когда огляделся. Это было похоже на наблюдение за ребенком, который впервые в своей жизни посетил магазин игрушек.

"Rider". Я крикнул ему, надеясь, что Героический Дух остановит его шаги, чтобы войти в его любимое настроение, чтобы отправиться в грандиозное приключение.

Но Слуга медленно обернулся, повинувшись моему призыву без какого-либо возвращения. С руками за спиной. С мокрыми и липкими волосами на бледной шее. С щеками оттенены красные оттенки. Героическим духом, мягким и чарующим светло-пурпурным взглядом, улыбалось от уха до уха, неся за спиной полную луну.

Видя эту знакомую улыбку, я не мог сдержать улыбку. Отвечая в своем роде, мы почувствовали, что воспоминания вернулись, связи восстановились, и сказали слова, просто глядя друг на друга. Хотя мы оба знали, что этого будет недостаточно, но на сегодня ... Я думаю, что все будет в порядке, если мы решим это в одиночку.

"Пфхт ...! Ты выглядишь ужасно, как утонувший призрак, Мастер". Так сказал Райдер.

«И ты выглядишь, как все, кроме человека, Райдер». Я пошутил.

Наконец мы смеялись. Мастер и Слуга, смеются в полной синхронизации. Под звездным

ночным небом, после эонов одиночества, было исполнено маленькое желание, которого я не знала. Эгоизм, который позволил мне воссоединиться со своим лучшим другом, независимо от того, был ли он делом полного совпадения, чуда или даже predetermined судьбы.

Я не очень-то понял после всего этого хаоса. Я даже не был уверен, что я собираюсь делать с этого момента в этом измерении. Тем не менее, я мог бы встретиться с Райдером еще раз. Я был воссоединен с одним из многих людей, которые вели меня, чтобы увидеть мир удивления, хаоса, всего прекрасного и безобразного, который научил меня тому, что жизнь может ждать меня. Таким образом, ...

«Я рад, что встретил тебя снова».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22892/473756>